of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mal: valeriirus@gmail.com

THE CRITERIONS OF DIFFERENTIATION OF TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

The article considers the correlation of types of legal responsibility. On the base of analysis of legal system, the author combines types of legal responsibility in groups, «families».
***Key words**: legal responsibility, types of legal responsibility.*

УДК 340.15 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-27-34

РЕЦЕПЦИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ АЛЕКСАНДРА II В ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ (1918 – 1920 гг.): КОЛЛИЗИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Вагаршян Артур Гришаевич доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ереванский государственный университет (375025, Республика Армения, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 1).
E-mail: avagharshyan@ysu.am

Аннотация

На основе изучения архивных материалов в статье рассматривается процесс становления судебной системы Первой Республики Армения с точки зрения рецепции судебных уставов Александра II, а затем изменения первоначальных демократических позиций и законодательной отмены некоторых принципов правосудия. Эти изменения были связаны не только с политическими мотивами, являлись следствием низкого уровня правового сознания и культуры политической элиты, но также и следствием коллизии демократического законодательства и чрезвычайной ситуации в общественных отношениях.

***Ключевые слова:** судоустройство, Александр II, судебные уставы, несменяемость судей, чрезвычайные суды, неявка.*

30 мая 1918 г. Армянский национальный совет, как первый парламент Республики Армения, символизировал начало строительства независимой национальной государственности[*]. Этот процесс отражал возрождение утерянной около 600 лет назад государственности армянского народа в виде парламентарной республики. Объявление о независимости, принятое Армянским национальным советом в Тифлисе, стало конституционным правовым актом, в котором провозглашалось: «Армянский Национальный совет объявляет себя верховной и единственной властью всех армянских уездов… Национальный совет временно берет на себя все функции прави-

[*] В арменоведении принято именовать существовавшую в 1918 – 1920 гг. республику Первой Республикой Армения, советскую – второй, а нынешнюю – Третьей Республикой Армения.

тельства для политического и административного управления всеми армянскими губерниями» [1, с. 131 – 132].

Деятельность Армянского национального совета началась в тяжелой внешнеполитической, экономической и социальной ситуации. Положение осложнялось еще и тем обстоятельством, что этот орган был призван осуществлять государственное управление в условиях формирования государственного аппарата с нуля. Такие исключительные условия и предопределили главную задачу правительства – «приостановить процесс разрушения, вывести страну из состояния безвластия и создать условия для государственного строительства… Он должен был создать жизнеспособный и функционирующий орган из бесформенного хаоса и руин» [2].

После образования высших законодательных и исполнительных органов первой РА, одной из главных задач, которая стояла перед этими органами, была разработка основ построения и деятельности судебной системы республики, разработка и принятие надлежащих законов о судоустройстве, процессе (уголовном и гражданском). В государственном механизме первой Республики судебные органы должны были играть важное место. Эта важность была обусловлена стоящими перед ними задачами правосудия. Но в силу этих задач суд и правосудие в первой Республике приобретали еще и историческое значение: решением задач правосудия играть важную роль в процессе становления вновь провозглашенной государственности. Понимая важность и проблематичность вопроса, первое Правительство РА не сразу перешло к его решению, да и, наверное, не ведало, что делать. 3 августа 1918 г. на втором заседании Совета Армении была опубликована Декларация Правительства [2]. В декларации в области правосудия перед Правительством были поставлены следующие задачи: "Приспособлять суд к гражданскому правопониманию и правовым обычаям страны, одновременно сделать участниками уголовного процесса представителей народа" [2]. Как видно, эти положения Декларации носят общий, абстрактный характер и были недостаточны. Правительство не указывало, какими средствами и способами должны были устанавливаться законность и правопорядок в РА, как создать прочную основу правосудия, какая судебная система, правоохранительные органы должны были учреждаться, чтобы решить эти задачи, какие законопроекты должны быть разработаны и представлены в законодательный орган.

Для решения этих проблем, то есть разработки концепций построения судебной системы, по инициативе Министра юстиции были созваны ряд совещаний и собраний, на которых и были приняты соответствующие решения и разработаны необходимые законопроекты [3; 2]. Анализ состояния дел в этой области предполагал два варианта решения проблем: создать совершенно новый тип судов и построить совершенно новую систему судебных органов, либо, упразднив все чрезвычайные суды (военно-революционные трибуналы) и исходя из концепций судебной реформы XIX века в России, построить отвечающую потребностям республики целостную и стройную систему судебных органов. Первый путь – разработка основ новой судебной системы и создание новых судов в Армении, исходя из потребностей реальной жизни (война, анархия, частные эвакуации населения, очень высокий уровень преступности и др.) в основном не обсуждался. И юристы – члены парламента республики, и МЮ, и большинство судебно-прокурорских деятелей, адвокаты, которые участвовали в этих совещаниях, были безусловными сторонниками приспособления к условиям РА судебной реформы Александра II.

Итогом совещаний, посвященных проблемам построения судебной системы и непосредственной работы МЮ, был пакет законопроектов "Об организации суда в РА", которые 5 сентября 1918 г. были представлены в Совет Министров и, получив одобрение, в порядке законодательной инициативы направлены в Совет Армении [4].

6 декабря 1918 г. Совет Армении принял 6 законов, непосредственно относящихся к судоустройству [5]. Это были следующие законы: "О судах по административным делам", "Об учреждении на территории Армении Сената и Судебной палаты", "О реорганизации и учреждении новых мировых отделов и следственных участков в РА", "О некоторых изменениях в учреждении судебных установлений", "Об учреждении в РА суда присяжных заседателей". В этот день Совет Армении по предложению законодательной комиссии принял еще один закон, который также был связан с рассматриваемой нами проблемой. Это закон "О введении в действие на территории РА законов Российской империи", согласно которому на территории РА временно вводились в действие законы Российской империи с изменениями и дополнениями временного Правительства, Закавказского Комиссариата, Сейма и Совета Армении [5, с. 28]. В силу этого закона на территории РА должны были действовать российское уголовное и гражданское материальное и процессуальное законодательство, а также учреждение судебных установлений. С точки зрения законодательной техники получалось, что в РА вводились в действие эти нормативно-правовые акты, а затем вышеуказанными пятью законами Совета Армении в них вводились изменения и дополнения.

Содержательно-сравнительный анализ этих законов показывает, что РА рецепцировала российскую судебную систему в так называемом чистом виде, исключая антиреформы конца второй половины XIX века, кроме того, упразднялись содержащиеся в судебных уставах Александра II привилегии и ограничения по служебным, религиозным, сословным, имущественным признакам для кандидатов на судебные должности и присяжных заседателей. Упразднялись также особо установленные процессуальные ограничения для Закавказья, распространяя действие общих процессуальных и судоустройственных норм на территорию РА.

В отличие судебных уставов в РА учреждалась также административная юстиция. В РА не учреждался суд сословных представителей по политическим и должностным преступлениям. Дела такого характера в РА были подсудны только окружному суду. В РА не учреждался также и Верховный уголовный суд.

Согласно законам от 6 декабря 1918 г. общегражданская судебная система РА с принятой иерархией и звеньями представляла своеобразную структуру, не была похожа на общую систему судебных уставов, и заключала в себе следующие судебные органы:

1. Единоличные мировые судьи, с ограниченной уголовной и гражданской, и полной административной подсудностью;

2. Ереванский окружной суд, как единственная первая инстанция по делам общей подсудности, в составе которого должен был действовать суд присяжных заседателей. Ереванский окружной суд имел уголовное, гражданское, административное и регистрационное отделения. Они одновременно выступали как вторая апелляционная инстанция для мировых судов. Законом от 5 апреля 1920 г. были учреждены еще два окружных суда: Карский и Александрапольский [6, с. 55]. Последние были окружными судами 4-го ранга, т. е. не имели отдельных департаментов и состояли всего лишь из председателя и 4-х членов суда. При этих судах имелись еще нотариус и прокурор с двумя помощниками. Ереванский окружной суд после создания вышеуказанных судов опять остался окружным судом 3-го ранга с двумя департаментами: уголовным и гражданским. Последний департамент, согласно законам от 13 января 1919 г. и 26 апреля 1920 г., выполнял также функции регистрационного и административного отделений [5].

3. Судебная Палата, как апелляционная инстанция по делам общей подсудности с двумя департаментами: уголовным и гражданским.

4. Сенат Армении, как единый кассационный суд для мировой и общей юстиции.

Таким образом, судебная система первой Республики в структурном аспекте (отношении) отличалась от предусмотренной учреждением судебных установлений системы судебных органов. Что же касается функциональных (процессуальных) особенностей этой системы, то их почти не было. Нормативную основу судебной системы составляли те же самые законы (судоустройственные и процессуальные), что и в Российской империи. Основополагающим среди них было "Учреждение судебных установлений", с изменениями и дополнениями законодательного органа республики. Оно устанавливало принципы судоустройства, звенья единой судебной системы, компетенцию и внутреннюю структуру каждой из них, организационно-правовые основы прокурорского надзора, адвокатуры. В этом законе были закреплены такие принципы, как разделение судебной и исполнительной властей, что надо воспринимать в смысле осуществления правосудия только судами, а не как выражение принципа разделения властей.

В РА были введены такие важнейшие демократические институты, как суд присяжных заседателей, судебных следователей, административная юстиция и т. д. Демократическим институтам судоустройства соответствовали демократические принципы процесса, закрепленные в уставах уголовного и гражданского судопроизводства. Эти законодательные акты устанавливали такие основополагающие процессуальные принципы, как публичность, устность, состязательность, презумпция невиновности, право на защиту обвиняемого, непосредственность и непрерывность, законность, равноправие сторон и состязательность, диспозитивность и т. д. Эти принципы по своей сущности были естественно-правовыми, демократическими, и даже советское правоведение со своим классовым подходом находило, что уставы 1864 г. провозглашали присущие буржуазным государствам демократические процессуальные институты, считая их передовым явлением [7]. По своей форме это был смешанный (состязательный) процесс: негласное, письменное предварительное следствие и гласное, устное состязательное судебное разбирательство, система процессуальных прав обвиняемого и процессуальных гарантий для него.

Прокурорский надзор в первой РА был организован в соответствии с судебными уставами. Поэтому его организационно-правовые особенности были обусловлены принципами судоустройства и судопроизводства, такими, как состязательность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности и т. д. Прокуратура была организованна не по административно-территориальному, а по судебно-территориальному принципу (при общих судах) и была включена в судебное ведомство, однако имела присущую ей структуру и компетенцию. Во главе прокурорского надзора как главный прокурор стоял министр юстиции Армении. Прокуратура являлась исключительно органом судебного надзора и не имела функций общего надзора [8].

Построенную в первой РА судебную систему и по своей структуре и по своим процессуальным принципам в сравнении с существующими в это время судебными системами других стран и, особенно, последующим после нее советским правосудием, безусловно можно считать демократическим явлением. Судебные уставы устанавливали, что "никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу" [8]. Таким образом, в силу судоустройственных и процессуальных законов Совета Армении от 6 декабря 1918 г., правосудие как особый вид государственной деятельности было отделено от законодательной и исполнительной деятельности. Исходя из смысла ст. 1 "Учреждений Судебных установлений"

(Власть судебная принадлежит: мировым судам, окружным судам, судебной палате и Сенату Армении) [8], а также из формулировки "надлежащие суды" устава уголовного судопроизводства, можно утверждать, что учреждение чрезвычайных судов было запрещено законом, законодательные органы не имели права произвольно менять порядок осуществления правосудия, а правосудие в РА должно было осуществляться только указанными в законе "надлежащими судами", которые были провозглашены независимыми, а судьи обладали правом несменяемости [8].

Тяжелая политическая, экономическая, социальная обстановка в первой РА, непрерывные военные столкновения, антигосударственные выступления и большой уровень преступности, неэффективная деятельность единой судебной системы вынуждали власти изменять свои начальные демократические настроения: нарушать, пересматривать или упразднять основополагающие принципы правосудия. Такой стиль деятельности часто был обусловлен также партийно-политическими причинами, был следствием низкого уровня правовой культуры и правосознания.

Законодательные инициативы по пересмотру принципов правосудия осуществлялись в течение всего времени существования Республики. Однако вследствие разумных решений второго и третьего парламентов – Совета Армении (1918 – 1919 гг.) и Парламента Армении (август 1919 г. – май 1920 г.) они не получили продолжения. Положение было совсем иным в те периоды, когда законодательные полномочия принадлежали правительству, особенно во второй половине 1920 г., когда оно без всякого препятствия реализовало эти инициативы. Все пересмотры принципов правосудия, учреждение чрезвычайных судов производились в эти периоды. Речь идет о пересмотре или нарушении таких принципов правосудия, как принцип действия единого суда, осуществление правосудия только надлежащими судами, независимость судебных органов, полное упразднение принципа несменяемости судей, а также отчасти принцип непосредственности судебного разбирательства.

Неопределенная внешнеполитическая обстановка, частые военные столкновения с внешними и внутренними силами, революционное настроение населения приводили к негативному воздействию на правоохранительную систему, не давая ей возможности развернуть эффективную деятельность. Свое негативное воздействие оказывала также неконструктивная партийная борьба в Первой республике, что выражалось как в желании правящей партии монополизировать власть, так и в призывах к восстанию некоторых оппозиционных сил. Эта эпоха была эпохой противоборства политических партий, их взаимной нетерпимости. Нетерпимость, неконструктивность партийной борьбы, конечно, передавалась государственным органам, приводя к негативному воздействию на весь государственный механизм, в том числе и на деятельность органов правосудия. Такая атмосфера политической борьбы и неэффективная деятельность общих судебных органов побудили власти учреждать чрезвычайные суды.

Законодательную реализацию принципа осуществления правосудия только судами исследователи российской судебной реформы XIX в. считают не полной и нарушенной в силу того, что примечание ст. 1 устава уголовного судопроизводства установило: "К судебному преследованию не относятся меры, принимаемые полицейскими и другими административными властями для предупреждения и пресечения преступлений и проступков в порядке, определенном законами". Это положение способствовало вторжению административных властей в деятельность судов, давая им возможность в административном порядке применять ссылки и высылку. В РА принцип осуществления правосудия только судами нарушался как вследствие того, что создавались чрезвычайные суды, так и вследствие того, что разнообразные исполнительные органы, обладающие чрезвычайными полномочиями, вершили

правосудие. Эти органы действовали в силу так называемых "обязательных решений властей", т. е. принимаемых центральными исполнительными органами нормативно-правовых актов.

Весной 1920 г. внутренняя и внешняя обстановка РА была угрожающей. В это очень трудное для армянского народа время армянские большевики и разные неответственные группировки, используя недовольство народных масс, подняли восстание, не учитывая, что любое такое действие приведет к анархии, голоду, падению боеготовности армии перед нашествием турецких войск. Обладающему законодательными полномочиями правительству в результате некоторых мероприятий удалось подавить восстание. Одним из них было учреждение чрезвычайных судов, которым было передано право расследования и разбирательства дел арестованных в связи с майскими событиями. 8 мая 1920 г. Правительство на своем заседании приняло "Временный закон о чрезвычайном суде и подсудных ему делах" [9]. Согласно этому закону в РА учреждались 4 чрезвычайных суда, которые превратились в "постоянные суды", действующие параллельно с общими судами. Осенью 1920 г. законом от 2 октября была расширена подсудность этих судов: на их расследование и рассмотрение передавались также должностные преступления [4]. Чрезвычайные суды были упразднены 27 ноября 1920 г. [10].

Отказ властей от демократических позиций в области правосудия проявился также в попытках упразднения принципа непосредственности и устности при проведении судебного разбирательства. МЮ, исходя из деловых, а не из принципиальных позиций, стремился чрезвычайными законодательными мероприятиями выправить складывающееся сложное, болезненное положение в деятельности органов юстиции, причиной которого являлась неявка свидетелей к следователю и на судебные заседания. Вследствие этого у судебных следователей и в судах скапливалось огромное количество не расследованных и не рассмотренных дел. Такие попытки предпринимались несколько раз. Первая такая попытка предпринималась в сентябре 1918 г., когда Совет Армении принял закон "Об изменении некоторых статей устава уголовного судопроизводства [5]. Однако эти предложения МЮ и Правительства не были одобрены парламентом: почти все фракции высказались против отмены принципа непосредственности. Несмотря на частичные изменения и законодательные нововведения в уголовном процессе, проблема неявки свидетелей в суд оставалась нерешенной в течение всего времени существования Первой республики.

Судебные уставы Александра Второго, которые являлись нормативной основой формирования судов и судопроизводства, закрепляли фундаментальные принципы независимости и несменяемости судей в Первой республике*. Одним из “нововведений”, характеризующих осуществляемую политику и образ действия в области правосудия, стала отмена принципа несменяемости судей и других гарантий их независимости. Данный демократический правовой институт, являющийся вначале предметом гордости государственных деятелей первой Республики Армения, с течением времени стал нежелателен для властей и правящей партии. Первая законодательная попытка в 1919 г. потерпела неудачу в парламенте. После большевистского

* Право несменяемости судей было установлено статьей 243 Устава судебных учреждений. Согласно этой статье, судьи не могли оставить должность без собственного на то согласия или перейти с одного места на другое. Их временное отстранение от должности было возможно лишь, если они находились под судом, а окончательно снимались с должности не иначе, как по приговору уголовного суда. Принцип несменяемости распространялся на членов кассационных департаментов сената и председателя, окружных судов и их председателей, судебных следователей, а также на мировых судей на тот срок, на который они были назначены (три года). По отношению к судебным следователям принцип несменяемости действовал не в полную силу, то есть их могли перевести с одного места на другое без их на то согласия. Несменяемость не распространялась на прокуроров.

восстания, обладающий законодательными полномочиями Совет министров, 30 мая 1920 г. принял закон, упраздняющий несменяемость судебных должностей. В объяснительной записке этого закона говорилось: "Имея в виду нынешнее чрезвычайное положение страны и вытекающие из такого положения насущные требования, наше министерство считает необходимым временно приостановить действие тех статей Устава судебных учреждений, в силу которых судебным чинам дано право несменяемости". В законе нашло отражение достижение поставленных в то время политических целей, а именно, снятие с должности лиц, относящихся к властям неблагожелательно.

Таким образом, законодательные и исполнительные органы Первой Республики Армения с момента ее провозглашения определили в качестве одной из первоочередных задач установление республиканской формы правления и утверждение демократического управления. Первоначально законодательные органы Республики, ее правительство осуществляли эту задачу как во всех сферах государственного управления, так и в области юстиции, пытаясь основывать действие судебной системы вновь провозглашенной республики на демократических правовых началах. Тяжелое политическое, экономическое, социальное положение республики, войны, внутренние мятежи и высокий уровень преступности, непродуктивная деятельность судебной системы заставляли власти изменить свои первоначальные демократические позиции, нарушить, пересмотреть или отменить основополагающие правовые принципы. Законодательные инициативы подобного толка предпринимались на протяжении всего периода существования Республики, однако трезвые позиции парламента не позволяли им развернуться в дальнейшем. Иной была ситуация в те периоды, когда законодательные полномочия были переданы правительству, особенно после мая 1920 г., когда указанные законодательные инициативы беспрепятственно осуществлялись. Пересмотр принципов правосудия, учреждение чрезвычайных судов происходили именно в это время. В процессе таких пересмотров законодательства были нарушены принципы единства судебной системы, осуществления правосудия исключительно "надлежащими" судами, независимости судебных органов и судей. В результате такой законодательной политики полностью был отменен принцип несменяемости судей и судебных следователей.

Литература

1. *Врацян С.* Республика Армения. Париж, 1928 (на арм. яз.).
2. Декларация правительства О. Каджазнуни 3 августа 1918 г. // Газета Занг, 1918. – Август. № 43 (на арм. яз.).
3. Государственный Архив РА (ГА РА) Ф. 404, Оп. 1. Д. 68.
4. ГА РА, Ф. 206. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.
5. Законы, утвержденные Советом Армении. Ер., 1918. С. 27-31 (на арм. яз.).
6. Сборник законов Парламента Армении. Ер., 1920. (на арм. яз.).
7. *Виленский Б. В.* "Судебная реформа и контрреформа в России". М., 1962. С. 181-182.
8. Российское законодательство X – XX вв. М., 1991. Т. 8. "Учреждение судебных установлений", ст. 135.
9. ГА РА, Ф. 199. Оп. 1. Д. 118. Ч. 1. Л. 80. Д. 162. Л. 8.
10. ГА РА, Ф. 199. Оп. 1. Д. 162. Ч. 2. Л. 349.

Vagarshyan Artur Grishayevich, Doctor of law, Professor, the head of the department of the theory and history of state and law, the Yerevan state university (1, Alec Manukyan St., Yerevan, 375025, Republic of Armenia).
E-mail: avagharshyan@ysu.am

RECEPTION OF JUDICIAL CHARTERS OF ALEXANDER II IN THE FIRST REPUBLIC OF ARMENIA (1918 – 1920): COLLISION OF THE DEMOCRATIC LEGISLATION AND EMERGENCY SITUATION

Abstract

Based on the study of archival materials, the article is aimed to reveal the process of formation of the judicial system of the First Republic of Armenia by means of reception of the judicial statutes of Alexander II, and thereafter the change of the initial democratic stance and legislative abolition of certain principles of justice. These changes, whose motives were not limited to only political ones, were not only a consequence of a low level of legal culture and awareness of the political elite, but they were also a result of a collision between democratic legislation and an extraordinary situation in public relations.

Key words: *judicial organization, Alexander II, judicial statutes, irremovability of judges, extraordinary courts, failure to appear.*

УДК 340.141 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-34-39

ОБЩЕСТВЕННО–ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Адуев Вахид Абумуслимович преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Чеченский государственный университет (364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32)
E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

Аннотация

В данной статье предпринята попытка систематизировать общественно-политические институты чеченцев средневекового периода, раскрыть содержание обычного права чеченцев (адата), определить виды наказания за те или иные преступления. Автор рассматривает данные вопросы в контексте историко-правового анализа.

Ключевые слова: *обычное право, адат, система, общественно-правовые институты, тайп, собрание, тукхум, общество, этнос, суд, мехк-кхел.*

Эпоха средневековья является «темным пятном» в истории Чечни. Сочинения средневековых авторов и архивные материалы практически не дают полной и достоверной информации об общественном устройстве, внутренней социальной структуре и правовой системе чеченцев того времени.

Материала по исследованию общественно-экономического строя и нормативно-правовой базы чеченцев средневекового периода практически не сохранилось, за исключением фольклорного и полевого материала, ссылаясь на который можно составить более или менее объективное представление о жизненном укладе того времени.

Система социальных отношений чеченцев в средневековье (охватываемый период XIV – XVIII, частично XIX вв.), по мнению ряда авторов, представляла собой ассоциацию «общественно-политических союзов» – (тукхумов), которые, в свою очередь, были объединениями сельских (аульных) территориальных общин (тайпов).

Чеченский этнос на тот момент, несмотря на отсутствие в силу объективных причин полных и достоверных сведений о численности населения, все же оставался одним из крупнейших на Северном Кавказе. Как правило, условия жизнедеятельно-